

иллюстрированные календари в позднесредневековых рукописях: функция, традиция, иконография (на примере рукописей из собрания российской государственной библиотеки)

DOI: 10.17323/3034-2031-2024-1-4-194-215

Аннотация

Изображение в средневековой иллюминированной рукописной книге имеет определенное место расположения, обусловленное его функцией в книге. Календарь становится традиционным местом для иллюстрации как в богослужебных, так и в предназначенных для личной молитвенной практики книгах. Традиция иллюстрирования календарей, восходящая ко временам Античности и к эпохе позднего Средневековья, прошла уже очень долгий путь, во время которого одни темы, мотивы и сами способы иллюстрации претерпевают значительные изменения или же полностью исчезают и заменяются новыми, а другие сохраняются в течение многих веков. Основным направлением развития календарных сюжетов является трансформация античных персонификаций в собственно сюжетные, показывающие определенные сезонные работы или занятия, характеризующие данный месяц через действия человека. Состав и порядок таких изображений в разных памятниках может варьироваться: выбор сюжетов может зависеть от региональных особенностей ведения сельского хозяйства, иконографической программы образца для копирования и, конечно, пожеланий конкретного заказчика. Функция этих изображений в книге, а также их художественные особенности непосредственно связаны с функцией и назначением самой книги: так, в богослужебной рукописи сцены календарных работ, так же как и изображения знаков зодиака, могут выступать в качестве визуальных обозначений конкретных месяцев, а в книгах часов, прошедших путь от молитвенника для мирян до ценного предмета коллекционирования, могут стать полноценной иллюстрацией и будут рассматриваться как произведение искусства. Все эти аспекты наглядно демонстрируют три французских рукописи, находящиеся в собрании отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: книжная миниатюра, иллюминированные рукописи, рукописная книга, календарь, календарные работы, книга часов, breviary

ELIZAVETA V. ZOTOVA

Russian State Library, 119019, Russia, Moscow,
Vozdvizhenka St., 3/5
elizazot@gmail.com

Для цитирования: Зотова Е. В. Иллюстрированные календари в позднесредневековых рукописях: функция, традиция, иконография (на примере рукописей из собрания Российской государственной библиотеки) // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну / HSE University Journal of Art & Design, 2024. №4 (4). С. 194–215

illustrated calendars in late
medieval manuscripts:
function, tradition,
iconography (on the example
of manuscripts from
the collection of the russian
state library)

Abstract

The image in a medieval illuminated manuscript owns its specific location, determined by its function in the book. The calendar becomes a traditional place for illustration both in liturgical books and in books intended for personal devotion. The tradition of illustrating calendars dates back to the times of antiquity, and by the era of the Late Middle Ages it has already done a very long way, during which some themes, motifs, and methods of illustration undergo significant changes or completely disappear, several of them were replaced by new ones, while others remain for long times. The main direction in the development of calendar images is the transformation of ancient personifications into scenes, showing certain seasonal works or activities that characterize a month, in the form of human actions. The composition and order of such images in different manuscripts may vary: the choice of scenes of "labors" may depend on the regional characteristics of agriculture, the iconographic program of the pattern, and the personal wishes of the owner of the book. The function of these images in the book, as well as their artistic features, are directly related to the function and purpose of the book itself: for example, in a liturgical manuscript, scenes of labors of the months, as well as images of zodiac signs, can act as visual designations of specific months. and in books of hours that have gone a long way from a prayer book for lay people to a valuable collectible, they can become a true illustration and will be considered as a work of art. All these aspects are demonstrated by three French late medieval manuscripts in the collection of the manuscript department of the Russian State Library.

Keywords: book illumination, illuminated manuscripts, manuscript, calendar, labors of the months, book of hours, breviary

В средневековой иллюминированной книге, особенно в книге, предназначенной для богослужения или же связанной с личной религиозной практикой, изображение как правило имеет определенное место расположения, обусловленное его функцией в книге. Так, например, в иллюминированных Евангелиях текст каждого из четырех Евангелий традиционно предваряется изображением евангелиста, а в миссале — одной из основных литургических книг латинского обряда — сцена Распятия обычно располагается перед молитвой «Te igitur»¹. Оставив за рамками данного исследования важнейшую сакральную функцию этих изображений в богослужебной книге, обратимся к их практическому назначению — это прежде всего обозначение определенных разделов текста и, конечно, украшение. Церковный календарь, входящий в состав целого ряда средневековых книг различных типов и назначения, также может выступать в качестве места для иллюстрации. Календари, встречающиеся и в более ранний период в рукописях различной тематики и назначения — в том числе в специальных астрономических и компутистических сборниках, начиная с IX века становятся частью богослужебных книг [Palazzo, 1993, p. 49] — сакраментариев, псалтирей и др., а также сформировавшихся значительно позднее миссалов и бревиариев. Псалтири и молитвенники, предназначенные для личной молитвенной практики, в том числе и для мирян, также имеют в своем составе календарь. Календарь становится обязательной частью так называемых книг часов, предназначенных исключительно для личного благочестия и получивших широчайшее распространение в эпоху позднего Средневековья (Ил. 1).

В литургической книге календарь указывает порядок неподвижных церковных праздников и дней памяти святых, а также работает как инструмент для расчета дат Пасхи и всех связанных с ней подвижных праздников. Являющийся по своему устройству «вечным», он представляет собой таблицу, состоящую из нескольких столбцов, содержащих все сведения, необходимые для расчета нужных дат. В первом слева столбце находятся римские цифры от I до XIX — так называемые «золотые числа», обозначающие порядковый номер года в ходе 19-летнего Метонического цикла: расчет даты новолуния для каждого года позволяет рассчитать дату Пасхи. Следующий столбец образуют «воскресные буквы» — располагающиеся по порядку семь первых букв латинского алфавита, необходимые для определения дней недели, начиная с воскресенья. Далее как правило следуют столбцы, где расписаны дни внутри месяца согласно римскому календарю, в котором отсчет велся от трех основных рубежей — календ, ид и нон. Календы обозначаются крупными буквами «KL», обычно выделенными иным цветом. В последнем столбце располагается перечень неподвижных церковных праздников и дней памяти святых. Иерархия праздников отражается в использовании различных цветов для их обозначения, так, например, наиболее важные из них выделяются

1 «Te igitur, [clementissime Pater...]» («Тебя, [вселимый Отче...]») — первая молитва канона мессы (евхаристической молитвы латинского обряда).

Ил. 1

Книга часов. Посл. треть XV в.
Пергамен. 22,0 × 16,5 см. РГБ, Москва

рубрикацией или даже пишутся золотом. В этом столбце могут содержаться дополнительные указания для определения характера богослужения, различные астрономические сведения, а также обозначены неблагоприятные (так называемые «египетские») и благоприятные дни и т.д. В богослужебных книгах и компутистических рукописях календари дополняются специальными таблицами для расчета дат Пасхи. В верхней части календарной страницы размещаются название месяца, сведения о количестве дней месяца по солнечному и лунному календарю, краткая характеристика месяца — нередко в виде мнемотехнических стихотворных строк.

Количество столбцов в календарях может варьироваться — так, в предназначенных для мирян книгах часов, молитвенниках, псалтирях могут «выпадать» столбцы римского календаря, впрочем, и присутствие столбца «золотых чисел» здесь исключительно номинально — маловероятно, что владельцы этих книг озадачивались расчетом даты будущей Пасхи. Список праздников и памятей святых также нередко предстает в таких рукописях в значительно сокращенном виде. Это объясняется тем, что в отличие от breviариев, миссалов, богослужебных псалтирей, содержание книги часов не зависит от литургического цикла [Leroquais, 1927, p. VI], от порядка праздников в течение церковного года. В книгах часов полный церковный календарь — это скорее дань традиции, заимствование из breviария, от которого и ведет свою генеалогию данный тип средневековой книги. Календари книг часов часто копировались из breviариев или миссалов, причем нередко с грубейшими ошибками [Leroquais, 1927, p. XV], делавшими невозможным его использование. Впрочем, в этих случаях календарь иногда выполнял в рукописи чисто декоративную роль [Backhouse, 1985, p. 11] или же превращался в пространство для фамильных архивных записей.

Листы календаря, как правило, расположены в начале книги, часто в отдельной тетради — иногда календари в книге могли заменяться на новые (если, например, теряли свою актуальность при перевозе богослужебной книги в другую епархию с иными местночтимыми святыми) или добавлялись позднее написания основной части книги. Возможно, поэтому украшенные миниатюрами календари в литургических книгах — все-таки больше редкость, чем правило: в случае необходимости замены листов это стало бы неоправданным расточительством.

Впрочем, иллюстрированные календари встречаются далеко не повсеместно и в книгах, для которых художественное оформление имеет особую значимость — богослужебных кодексах парадного типа, предназначенных для мирян иллюминированных псалтирях и книгах часов. Например, из тридцати шести хранящихся в фондах отдела рукописей РГБ иллюминированных рукописей XV–XVI веков, содержащих календари (большая часть данных памятников представляет собой книги часов), только три рассматриваемых в данной статье манускрипта XV века и одна оставшаяся по хронологическим причинам за рамками настоящего исследования книга часов XVI века имеют иллюстративные календарные циклы.

Ил. 2

Бревиарий. XV в. Пергамен. 18,2 × 14,2 см.
РГБ, Москва

Традиция иллюстрирования календарей — не только в рукописях, но и в скульптуре, монументальной живописи, предметах декоративно-прикладного искусства — восходит к временам Античности и к эпохе позднего Средневековья и проходит долгий путь, во время которого одни темы, мотивы и сами способы иллюстрации претерпевают значительные изменения или же полностью исчезают и заменяются новыми, а другие сохраняются в течение многих веков. Так, практически неизменным элементом иконографических программ календарных циклов остаются изображения двенадцати знаков зодиака, выполняющие функцию астрономических обозначений месяцев. Но в целях узнаваемости для зрителя образа конкретного месяца недостаточно лишь указания на соответствующее зодиакальное созвездие — на изображении мы должны увидеть нечто вызывающее прямые ассоциации именно с данным периодом, и именно в выборе сюжетов или объектов, представляющих каждый конкретный месяц, и заключается кардинальное отличие античной и средневековой изобразительной традиции. Алоиз Ригль, одним из первых обратившийся к теме средневековой календарной иллюстрации, считал появление изображений того, что мы сейчас можем обозначить как «календарная работа» (или «занятие»), пришедших в календарные циклы на смену античным персонификациям месяцев, основным признаком уже средневекового искусства [Riegl, 1889].

Наиболее ранним из сохранившихся до наших дней и, вероятно, первым [Webster, 1938, р. 12] примером календарного цикла являются рельефы эллинистического фриза, украсившего собой в качестве спойлий средневековый храм Панагия Горгоэпикоос (или Малая Митрополия) в Афинах. На фризе представлены персонификации месяцев и времен года, сцены сезонных религиозных празднеств и некоторых сельскохозяйственных работ, а также изображения знаков зодиака, впервые появляющиеся здесь в качестве элементов иконографической программы календарного цикла [Riegl, 1889, р. 6]. Важнейшим иконографическим источником исследователи считают иллюстрации значительно более позднего памятника — уже ставшего хрестоматийным Хронографа 354 года [Webster, 1938, р. 12]. В Хронографе, дошедшем до наших дней в виде позднейших копий, на отдельных миниатюрах были изображены персонификации месяцев с характерными атрибутами. Несмотря на то, что способ представления месяца в виде персонификации не получил прямого развития в средневековом искусстве, некоторые изображения Хронографа 354 года обрели прочное место в основании генеалогического древа иконографии календарных сюжетов. Так, например, прямые отсылки к персонификациям месяцев из Хронографа мы встречаем в не менее знаменитом памятнике — каролингском Мартирологе Вандальберта Прюмского², миниатюры которого в свою очередь стали важнейшим иконографическим источником для средневековой календарной иллюстрации

² Вандальберт Прюмский. Мартиролог. IX в. Biblioteca Apostolica Vaticana, Reg.la.438, URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Reg.la.438

Ил. 3
Январь, февраль, март, апрель, май, июнь. XV в.
Бревиарий. Пергамен. 18,2×14,4 см.
РГБ, Москва

[Webster, 1938, p. 42]. Таким образом, основной путь развития календарных сюжетов является путем трансформации античных персонификаций в собственно сюжеты, демонстрирующие некие сезонные работы или занятия, характеризующие данный месяц, именно в виде действий человека. На листах календарей мы можем встретить изображения как сцен с несколькими участниками, так и отдельные фигуры, но уже не являющиеся персонификациями, а показывающие определенные действия [Webster, 1938, p. 68]. Изображения календарных занятий в сочетании с образами знаков зодиака становятся основным вариантом иконографической программы художественного оформления календарей на протяжении всего Средневековья. Эти сюжеты могли дополняться изображениями двенадцати апостолов, также ассоциировавшихся с двенадцатью месяцами года [Wittekind, 2013, p. 209], встречались и расширенные циклы, включавшие в себя евангельские сцены, сюжеты из житий святых. Однако приоритет всегда оставался за «календарными работами».

Что же представляли собой эти занятия? Прежде всего это основные типы сельскохозяйственного труда, связанные с возделыванием хлеба и винограда, содержанием скота. Сезонность этих работ напрямую зависит от климатических особенностей и традиций региона, где создан сам памятник или же образец, с которого он будет скопирован, поэтому состав и порядок изображений календарных занятий может варьироваться, например обрезка виноградной лозы, как правило, изображающаяся на листе марта в большинстве календарей французских, немецких и английских рукописей, в Италии проводится месяцем ранее, поэтому в итальянских памятниках этот сюжет можно увидеть и в феврале [Webster, 1938, p. 58]. Впрочем, порядок и состав сюжетов может варьироваться и в пределах одного региона, что нам наглядно продемонстрируют три рукописи из собрания РГБ. Важно отметить, что средневековые календарные циклы возникают первоначально в церковном контексте: в пространстве и на фасадах храмов, в богослужебной книге, являя собой воплощение сотворенного Богом мирового порядка [Wittekind, 2013, p. 203], а также напоминая о тяжелом труде как о расплате за первородный грех.

Но уже для позднесредневекового периода, когда широчайшее распространение получили ориентированные на мирян книги для личного благочестия, необходимо учитывать, что выбор сюжетов мог всецело зависеть от пожеланий заказчика рукописи, особенно если речь идет о создании роскошно оформленной книги часов.

Здесь закономерно возникает вопрос: насколько для знатного владельца книги интересны были сцены из крестьянской жизни? Вполне исчерпывающий ответ на этот вопрос дает немецкий историк Вальтер Ахиллес: календарные работы для феодалов, как и для монахов, являлись прежде всего характеристикой месяца, а не изображением труда крестьян [Achilles, 2003, p. 34].

Расположение миниатюр на листах рукописей и само оформление страницы также может варьироваться в зависимости от типа и назначения

Ил. 4

Июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.
XV в. Бrevиарий. Пергамен. 18,2 × 14,4 см.
РГБ, Москва

рукописи или художественной традиции конкретной мастерской. Наиболее распространена, начиная с ранних периодов, форма медальонов — и в позднесредневековых рукописях знаки зодиака, а иногда и сцены календарных работ размещаются в медальонах. Также изображения могут помещаться в прямоугольных рамках на нижнем поле листа или вписываться в декоративные бордюры или располагаться на полях и без обрамления. Знаменитейший календарь так называемого «Великолепного часослова герцога Беррийского»³, миниатюры которого занимают целую страницу, для XV столетия являет собой скорее исключение истинно революционного характера, несомненно оказавшее колоссальное влияние на книжное искусство как своего времени, так и следующего столетия. Таким образом, календарь становится традиционным местом для иллюстрации и в богослужебных, и в предназначенных для личной молитвенной практики книгах, при этом функции иллюстраций имеют существенные различия, которые становятся очевидными на примере трех французских памятников из собрания РГБ.

Рукописи относятся к двум разным типам: первая — богослужебная — содержит римский breviарий, две другие — созданные для мирян так называемые книги часов. Бrevиарий, хранящийся в отделе рукописей РГБ под шифром Ф. 183.1 №1910⁴, созданный во второй половине XV века, наиболее вероятно происходит из юга Франции (об этом в том числе свидетельствуют упоминания святых в календаре). Имя заказчика манускрипта не установлено, однако, ориентируясь на герб, изображенный на л. 145, можно предположить, что первоначально рукопись была заказана для представителя рода Капнедак (Capnedac) из Руэрга [Золотова, 2010, с. 196]⁵. Календарь традиционно помещен в начало кодекса (лл. 3–8 об). Каждый месяц располагается на двух страницах — на лицевой стороне и обороте листа. Календарь состоит из четырех столбцов: золотых чисел, воскресных букв, порядка дней месяца по римскому календарю, перечня неподвижных праздников и памятей святых. За страницами календаря расположены таблицы для расчета даты Пасхи, что может указывать прежде всего на его практическую, а не декоративную функцию.

Листы обрамляют бордюры растительного орнамента, в которые включены медальоны с календарными занятиями. В данном памятнике отсутствуют изображения знаков зодиака, но это не становится исключительным случаем в оформлении календарей позднесредневековых рукописей⁶ (Ил. 2). В каждом медальоне представлена одна фигура на пейзажном фоне. Набор сюжетов календарных занятий в breviарии полностью соответствует средневековой традиции, причем даже несколько архаичен для XV века. Так,

3 «Très Riches Heures du Duc de Berry», Chantilly, Musée Condé, MS 65.

4 Бrevиарий. XV в. РГБ, Ф. 183.1 №1910. Пергамен, 609 л. 18,2×14,4 см.

5 Два владельческих герба на лл. 1 об. — 2 добавлены и указывают на владельца — Антуана I де Крой, влиятельного придворного и военачальника, что, впрочем,

не исключает изначальное предназначение рукописи для богослужебной практики. — Е. З.

6 Например, в книге часов последней трети XV века из собрания Университетской библиотеки Базеля: (Basel, Universitätsbibliothek, AN VIII 45: Stundenbuch (<https://www.e-codices.unifr.ch/de/list/one/ubb/AN-VIII-0045>).

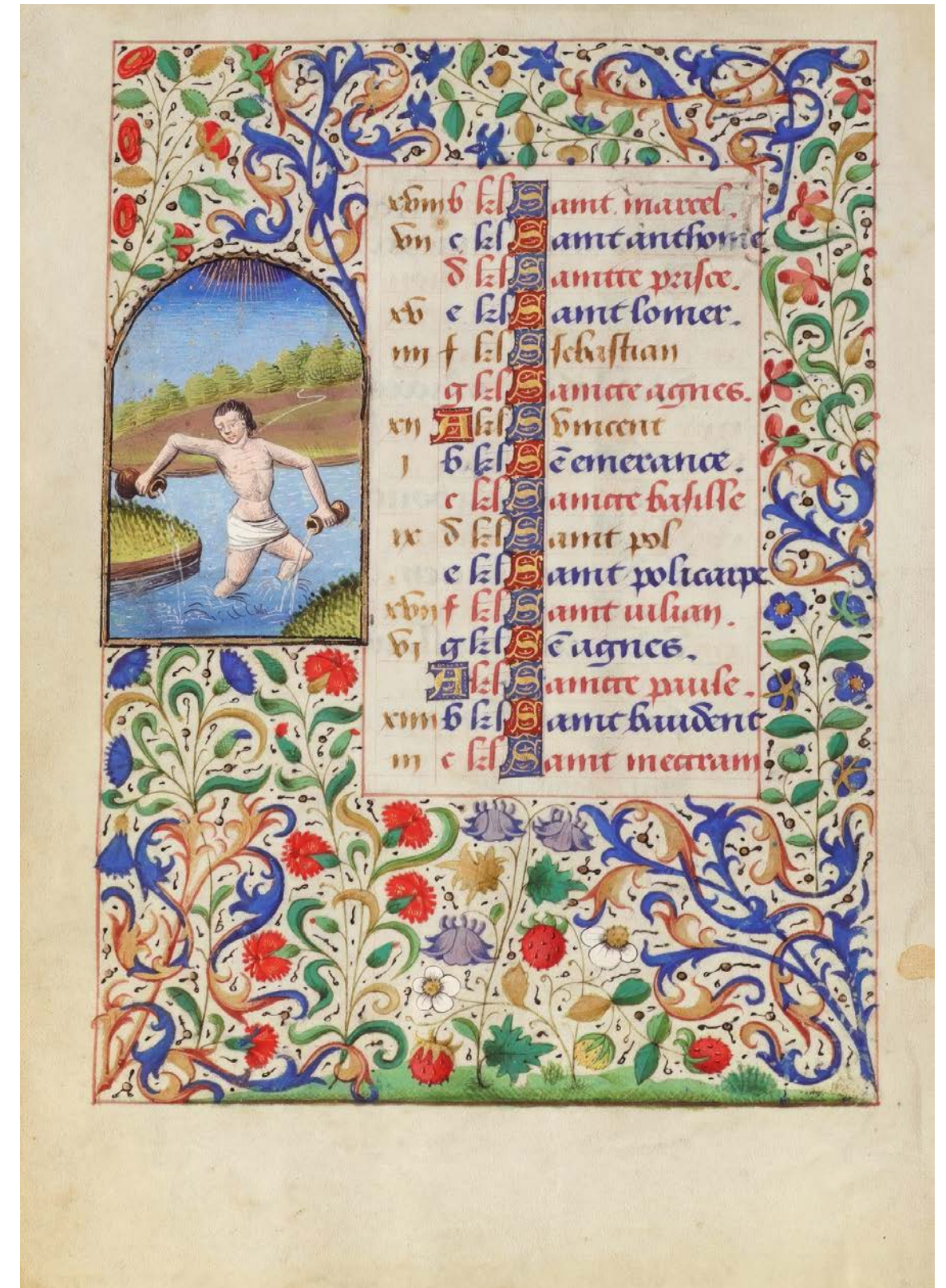

Ил. 5

Январь. Трапеза. XV в. Книга часов.
Пергамен. 19,3×13,4 см. РГБ, Москва

например, на странице января мы видим старика-крестьянина, греющего ноги у костра (Ил. 3), в то время как в большинстве французских рукописей, причем уже начиная с XII века [Webster, 1938, pp. 176–177], месяц январь представляет сцена трапезы у очага. Зато с аналогичным сюжетом для января мы встречаемся в созданном еще под влиянием античной традиции каролингском памятнике — миниатюре зальцбургской рукописи 818 года⁷, а также в более поздних немецких, итальянских и английских манускриптах. Однако в большинстве позднесредневековых французских (и не только) памятников изображение людей, греющихся у огня (очага), соответствует февралю. Но на листе февраля нашего breviария мы видим крестьянина, работающего в поле мотыгой (Ил. 3). Данный сюжет, а также изображение вскапывания земли, встречается в календарных циклах, но значительно реже, чем сцена у очага. В марте представлена сцена обрезания виноградной лозы — в большинстве позднесредневековых рукописей марту соответствует именно этот сюжет.

Апрель и май в breviарии традиционно выходят за рамки цикла именно «работ» и представляют занятия иного рода: например, на листе апреля изображен юноша, собирающий цветы (Ил. 3), — данный сюжет отсылает к весеннему античному празднику, посвященному Венере. В мае же мы видим сцену выезда на соколиную охоту, которая являлась прерогативой исключительно знати (Ил. 3). Месяцы с июня по сентябрь посвящены сбору урожая: так, июню соответствует сцена сбора плодов с дерева, июлю — изображение косаря, августу — жнеца, а сентябрю — сбора винограда (Ил. 4). В октябре показана сцена посева озимых, встречающаяся во многих иллюминированных календарях, созданных в данный период. Ноябрь представлен пекарем, выпекающим хлеб, — данный сюжет также часто включается в календарные циклы, а в декабре изображена встречающаяся практически повсеместно сцена забоя свиньи. В целом, несмотря на некоторые расхождения, круг сюжетов, представленных в нашем breviарии, традиционен. Композиции в медальонах лаконичны, и сюжеты хорошо узнаваемы. Функция этих изображений заключается не только в украшении, хотя они весьма декоративны. Эти образы прежде всего являются знаками, так же как и отсутствующие в данном цикле знаки зодиака. Характер использования богослужебной книги не предполагает вдумчивого разглядывания календарных иллюстраций, хотя здесь следует оговориться, что в эпоху позднего Средневековья роскошно оформленные breviарии часто создаются для знатных мирян, однако в данном случае не только изображения меняют свою функцию, но и сама рукопись меняет назначение, превращаясь из богослужебной книги в драгоценное произведение искусства, предмет коллекционирования, т.к. для личной молитвы breviарий не предназначен [Leroquaïs, 1927, p. VI]. Весьма скромное, особенно на фоне подобных памятников, художественное оформление этого breviария может говорить в пользу того, что книга изначально

Ил. 6

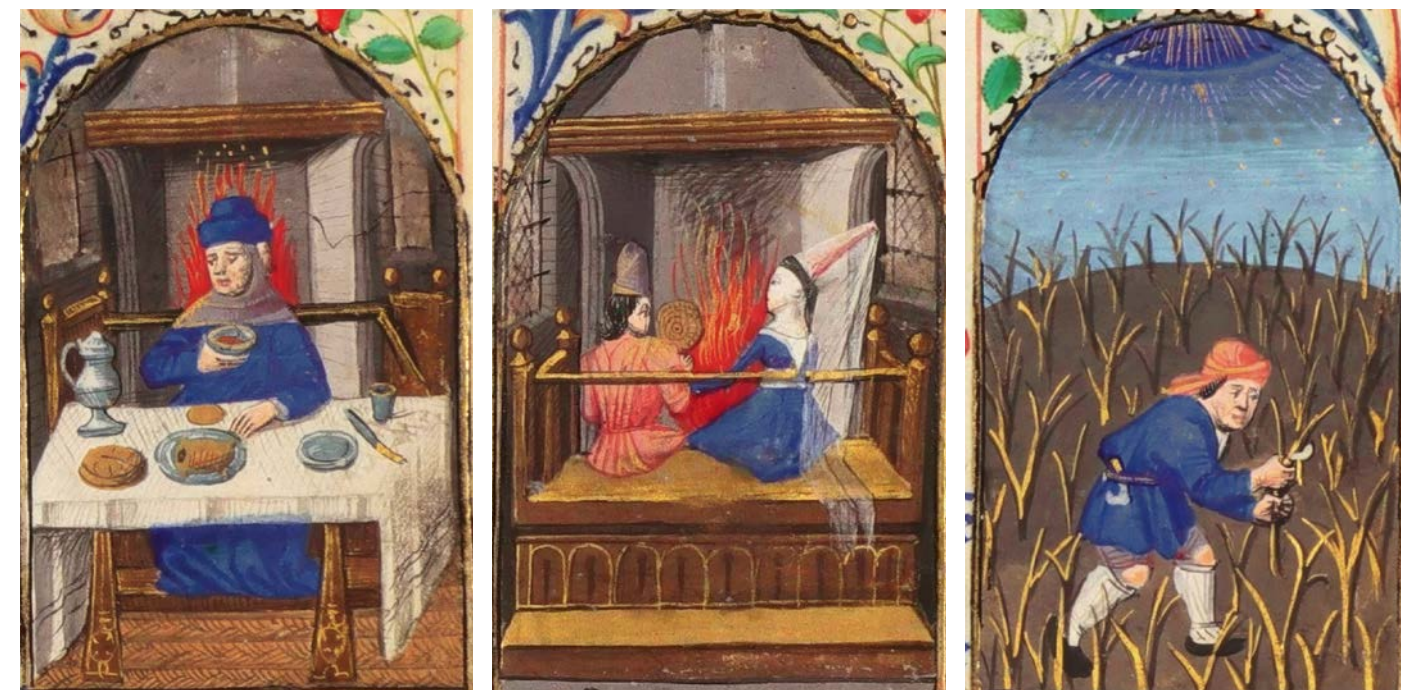
Январь. Водолей. XV в. Книга часов.
Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва

⁷ Bayerische Staatsbibliothek, Clm 210, л. 91v.

предназначалась для использования в богослужебной практике. Следующие две рукописи демонстрируют иной подход к художественному оформлению календаря, иную функцию изображений. Существенные отличия от предыдущего памятника продиктованы прежде всего иным назначением самой книги. Книга часов предназначена для мирян, и календарь больше не выполняет в ней той функции, что в богослужебных кодексах. Он присутствует в рукописях лишь номинально, т.к. копируется из их литургических прототипов, зачастую исполняя лишь декоративную роль.

Первая рукопись, хранящаяся под шифром Ф. 183.1 № 446⁸, была написана и оформлена в Париже во второй половине XV века. Ее вероятным заказчиком считается знатный вельможа Луи де Крюссоль, Великий хлебодар и Великий магистр артиллерии. Характер ее выдающегося художественного оформления отражает высокий статус ее первого владельца. Языком календаря, в отличие от основной части рукописи, написанной на латинском языке, является французский, что весьма характерно для книг часов. Так же, как и в предыдущем памятнике, каждый месяц занимает лицевую и оборотную стороны листа. В календаре присутствуют четыре столбца: золотые числа, воскресные буквы, календы, иды и ноны римского календаря, без порядковых цифр, а также основные неподвижные праздники с днями памяти святых. Золотые числа и важнейшие церковные праздники написаны золотом, в памятях святых чередуются красная и синяя краски. Буквы первых календ «KL», воскресные буквы «A», а также начальные буквы праздников выполнены в красках и золоте — все очень декоративно. Текст календаря оформлен изысканной рамкой-бордюром растительного орнамента.

Календарный цикл составляют двадцать четыре миниатюры в рамках: это знаки зодиака и сцены календарных работ и занятий, на первой странице размещается соответствующий месяцу сюжет (Ил. 5), на обороте — изображение знака зодиака (Ил. 6). Круг сюжетов абсолютно типичен для французских книг часов. В январе представлена праздничная трапеза, а в феврале мы видим даму и кавалера, беседующих у жаркого камина (Ил. 7). В марте традиционно показано обрезание виноградной лозы, в апреле — юноша в цветущем саду, в мае — влюбленная пара верхом на коне (Ил. 8). Летние месяцы как обычно посвящены сбору урожая: в июне мы видим покос, в июле — жатву, в августе — молотьбу (Ил. 9). Сентябрь характеризует сцена в винодельне, а октябрь — как и в предыдущем памятнике — посев озимых (Ил. 10). В ноябре показан пастух со стадом свиней, сбивающий с дерева желуди, в декабре — забой откормленного в предыдущие месяцы боровца. Подобный набор сюжетов весьма характерен для данной группы памятников. В отличие от программы предыдущей рукописи, в основном посвященной изображению именно календарных работ, здесь особое внимание уделяется и светским, куртуазным сценам. И если «майское» изображение влюбленной пары на конной прогулке, связанное с праздничными традициями, часто

Ил. 7

Январь, февраль, март. XV в. Книга часов.
Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва

Ил. 8

Апрель, май, июнь. XV в. Книга часов.
Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва

⁸ Книга часов. XV в. РГБ, Ф. 183.1 № 446. Пергамен, 235 л. 19,3 × 13,4 см.

присутствует и в более ранних памятниках, то трансформация сцены у очага в куртуазный сюжет смогла произойти именно в предназначенной для мирян книге часов. Особый акцент на светские сюжеты характерен и для сцен, украшающих календарь второй книги часов.

Книга часов, происходящая из собрания Н. П. Румянцева и хранящаяся под шифром Ф. 256 № 817⁹, датируется последней четвертью XV века. Так же, как и предыдущий памятник, данная рукопись была написана и иллюминирована в Париже, ее художественное оформление было выполнено несколькими мастерами [Золотова, 2010, с. 150–151]. Структура и расположение самого календаря, также составленного на французском языке, аналогичны предыдущему манускрипту: каждый месяц тоже занимает две страницы, однако изображения знака зодиака и календарных занятий теперь располагаются на одной странице (Ил. 1).

Художественное оформление текста календаря также сходно с Ф. 183.1 № 446, однако на листах календаря этой рукописи присутствуют и декоративные заполнители строк. Изображения знаков зодиака располагаются в медальонах, аналогичных медальонам с календарными работами в брeвиарии. Сюжеты календарных занятий в основном повторяют предыдущий памятник, отличаясь только деталями (кроме ноября — здесь, так же как и в брeвиарии, показан пекарь за работой (см. таблицу)) (Ил. 12). Детали, однако, тоже очень важны: так, в феврале вместо куртуазной пары изображена традиционная сцена, демонстрирующая хозяина дома, греющегося у камина, и слугу, подносящего дрова (Ил. 11). Исследователи считают, что образ слуги с дровами является трансформировавшимся изображением Водолея [Henisch, 1999, p. 47]. Водолей в средневековой традиции соответствует январю, что показывает — первоначально данная сцена была иллюстрацией к первому месяцу года. Впрочем, в некоторых памятниках изображение подобных слуги или служанки, несущих дрова или же кувшин, включается и в сцену январской трапезы. Куртуазная сцена с влюбленной парой отсутствует в феврале, но зато появляется в апреле: здесь юноша не просто несет цветы, а уже преподносит их прекрасной деве (Ил. 11). В мае изображается не просто конная прогулка, а соколиная охота — традиционный сюжет для этого месяца.

Ил. 9

Июль, август, сентябрь. XV в. Книга часов.
Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва

Ил. 10

Октябрь, ноябрь, декабрь. XV в. Книга часов.
Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва

	Ф. 183.1 №1910	Ф. 183.1 №446	Ф. 256 №817
январь	крестьянин у костра	трапеза	трапеза
февраль	пахарь с мотыгой	дама и кавалер у камина	хозяин дома греется у камина / слуга приносит дрова
март	обрезание лозы	обрезание лозы	обрезание лозы
апрель	юноша собирает цветы	юноша в цветущем саду	влюбленная пара в цветущем саду
май	конная соколиная охота	влюбленная пара на конной прогулке	пара на соколиной охоте
июнь	сбор плодов	покос	покос
июль	покос	жатва	жатва
август	жатва	молотьба	молотьба
сентябрь	сбор винограда	винодельня	винодельня
октябрь	посев озимых	посев озимых	посев озимых
ноябрь	пекарь	пастух со стадом свиней	пекарь
декабрь	забой свиньи	забой свиньи	забой свиньи

Конечно, сцены календарных занятий обеих книг часов по степени детализированности весьма далеки от уже упоминавшегося хрестоматийного «Великолепного часослова герцога Беррийского», но все же в них появляется больше подробностей, вполне достоверно показываются интерьеры и пейзаж, что существенно отличает их от схематичных, знаковых изображений бревиярия. И само построение пространства интерьеров, приглашающее зрителя заглянуть в комнаты, говорит о том, что эти миниатюры предназначены для внимательного рассматривания, они уже прошли свой долгий путь от обозначения до полноценной иллюстрации. Таким образом, в книге свою функцию меняет как сам календарь, так и его художественное оформление. Иллюстрированные календари книг часов, в особенности в сравнении с календарем нашего бревиярия, самым наглядным образом демонстрируют те изменения, которые произошли как в книжной миниатюре, так и в средневековом искусстве в целом, когда светская культура вышла на передний план.

Ил. 11
Январь, февраль, март, апрель, май, июнь.
Посл. треть XV в. Пергамен. 22,0 × 16,5 см.
РГБ, Москва

Ил. 12
Июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.
Посл. треть XV в. Пергамен. 22,0 × 16,5 см.
РГБ, Москва

Библиография

Золотова, Е. Ю. (2010). *Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII веков: каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы*. М.: Северный паломник: Кучково поле.

Achilles, W. (2003). *Monatsbildzyklen in Hildesheimer Prachthandschriften des 13. Jahrhunderts*. Hildesheim: Gerstenberg.

Backhouse, J. (1985). *Books of hours*. London: British Library.

Henisch, B. A. (1999). *The Medieval Calendar Year*. Pennsylvania State University Press.

Leroquais, V. (1927). *Les livres d'heures manuscrits de la Bibliothèque nationale*. Т. 1. Paris.

Palazzo, E. (1993). *Le Moyen Âge: des origines au XIIIe siècle*. Paris: Beauchesne.

Riegl, A. (1889). *Die mittelalterliche Kalenderillustration* // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Vol. 10. Paris. Pp. 1–74.

Webster, J. C. (1938). *The Labors of the Months in Antique and Mediaeval Art to the End of the Twelfth Century*. Evanston and Chicago: Northwestern University.

Wittekind, S. (2013). *Orte der Zeit. Form, Funktion und Kontext von Kalenderbildern im Mittelalter* // Das Bild der Jahreszeiten im Wandel der Kulturen und Zeiten. Hrsg. von Thierry Greub. München / Paderborn. Pp. 201–227.

Список иллюстраций

Ил. 1. Книга часов. Посл. треть XV в. Пергамен. 22,0 × 16,5 см. РГБ, Москва. Ф. 256 № 817, л. 1. Источник изображения — URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/kniga-chasov-5> (дата обращения: 20.08.2024)

Ил. 2. Бревиарий. XV в. Пергамен. 18,27 × 14,2 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 1910, л. 3 об. Источник изображения — URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/breviarium-romanum-rukopis-rimskiy-breviariy-ordo-breviarii-ad-usum-sancte-romane-ecclesie> (дата обращения: 20.08.2024)

Ил. 3. Январь, февраль, март, апрель, май, июнь. XV в. Бревиарий. Пергамен. 18,2 × 14,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 1910, лл. 3–5 об.

Ил. 4. Июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. XV в. Бревиарий. Пергамен. 18,2 × 14,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 1910, лл. 6–8 об.

Ил. 5. Январь. Трапеза. XV в. Книга часов. Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 446, л. 4. Источник изображения — URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/kniga-chasov-chasovnik-rukopis> (дата обращения: 20.08.2024)

Ил. 6. Январь. Водолей. XV в. Книга часов. Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 446, л. 4 об.

Ил. 7. Январь, февраль, март. XV в. Книга часов. Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 446, лл. 4, 5, 6

Ил. 8. Апрель, май, июнь. XV в. Книга часов. Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 446, лл. 7, 8, 9

Ил. 9. Июль, август, сентябрь. XV в. Книга часов. Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 446, лл. 10, 11, 12

Ил. 10. Октябрь, ноябрь, декабрь. XV в. Книга часов. Пергамен. 19,3 × 13,4 см. РГБ, Москва. Ф. 183.1 № 446, лл. 13, 14, 15

Ил. 11. Январь, февраль, март, апрель, май, июнь. Посл. треть XV в. Пергамен. 22,0 × 16,5 см. РГБ, Москва. Ф. 256 № 817, лл. 1, 2, 3, 4, 5, 6

Ил. 12. Июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Посл. треть XV в. Пергамен. 22,0 × 16,5 см. РГБ, Москва. Ф. 256 № 817, лл. 7, 8, 9, 10, 11, 12

References

Achilles, Walter (2003). *Monatsbildzyklen in Hildesheimer Prachthandschriften des 13. Jahrhunderts*. Hildesheim: Gerstenberg.

Backhouse, Janet (1985). *Books of hours*. London: British Library.

Henisch, Bridget Ann (1999). *The Medieval Calendar Year*. Pennsylvania State University Press.

Leroquais, Victor (1927). *Les livres d'heures manuscrits de la Bibliothèque nationale*. Т. 1. Paris.

Palazzo, Eric. (1993). *Le Moyen Âge: des origines au XIIIe siècle*. Paris: Beauchesne.

Riegl, Alois (1889). *Die mittelalterliche Kalenderillustration* // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Vol. 10. Paris. Pp. 1–74.

Webster, James Carson (1938). *The Labors of the Months in Antique and Mediaeval Art to the End of the Twelfth Century*. Evanston and Chicago: Northwestern University.

Wittekind, Susanne (2013). *Orte der Zeit. Form, Funktion und Kontext von Kalenderbildern im Mittelalter* // Das Bild der Jahreszeiten im Wandel der Kulturen und Zeiten. Hrsg. von Thierry Greub. München / Paderborn. Pp. 201–227.

Zolotova, Ekaterina (2010). *Knizhnaya miniatyura Zapadnoj Evropy XII–XVII vekov: katalog illyustrirovannyh rukopisej v bibliotekah, muzeyah i chastnyh sobraniyah Moskvy* [Western European book miniatures of the 12th–17th centuries: catalogue of illuminated manuscripts in Moscow libraries, museums, and private collections]. Moscow: Severnyi Palomnik-Kuchkovo Pole Publ. [In Russ.]